

Евгения РЫЖИКОВА

с. Еловое, Емельяновский район

Родилась в декабре 1951 года в Манском районе. Восьмилетнюю школу окончила в Анастасинской школе. После девятого класса поступила в ГПТУ и параллельно в школу рабочей молодёжи; окончив, работала в Красноярске в СУ-42. Заочно училась в строительном техникуме. Стихи писала с детства, рассказы — с тридцати лет.

ЩЕНОК

Весна в этот год была дружная, снег быстро таял, бежали ручейки, и появились проталины. Ручей вышел из берегов и затопил поляну, где находилась метеорологическая площадка. Почвенные термометры находились под водой. Наши родители ходили снимать показания приборов в высоких резиновых сапогах.

И сейчас, когда я вспоминаю детство, я чувствую прохладу воды и весенний аромат пробуждающейся природы. А почувствовав его, я как-то яснее вижу сквозь годы и вспоминаю даже то, что казалось совсем забытым, забытым навсегда. Я вспоминаю, как мама говорила нам: «Ребятишки, на поляну не ходите, а то провалитесь в канаву и утонете». Мы, конечно, на поляну пошли, я провалилась в какую-то яму и не утонула, а сапог свой новый резиновый утопила. Как мы всей гурьбой его только не искали... но тщетно. Не нашли. Отец мне дал выволочку. Но мне не было стыдно, а только жгучие слёзы обиды ещё долго не оставляли меня. Только сапог было очень жалко. Мне казалось, что несчастнее меня нет человека на всём белом свете. В школу я пошла в маминых старых сапогах на два размера больше моих.

Весной у нас оценилась собака, и маленький щенок меня отвлекал от грустных мыслей. Он был весёлый и кусался и царапался. Две пары глаз-бусинок смотрели на нас с озорством. Нетрудно представить, как мы подружились с ним.

В мае, когда уже совсем растаял снег, по реке Колбе леспромхоз начинал сплавлять брёвна, заготовленные

зимой. Мы ходили смотреть, как они плыли и как большая вода бурлила и кружила в водовороте. Зрелище было завораживающим. Мы так увлеклись, наблюдая за сплавом, что не заметили, как наш щенок подошёл к краю берега и сорвался в воду, звучно плюхнувшись, исчез под водой, как свинцовое грузило, и пошёл ко дну. Ему от роду не было ещё трёх месяцев. Мы начали кричать и паниковать, думали, что наш щенок утонул. Но он зацепился за сук лежащего поперёк дерева и карабкался на него. Мы ничем ему не могли помочь. Его когти не были предназначены для того, чтобы во что-то вонзиться; Ему оставалось только любой ценой забраться на бревно. Это было толстое бревно. Оно одним краем было зацеплено за корягу и даже немного лежало на ней.

А когда щенок стал карабкаться на него, забросив передние лапы, старательно и неуклюже цепляясь когтями за кору и сучки, у нас появилась надежда на его спасение. Всё-таки он забрался на бревно. Однако только этих толчков бревну и не хватало, чтобы сползти с коряги в стремнину. Течение сначала медленно подхватило один конец бревна и развернуло его так, что оно попало в главную струю. Щенок удерживался между сучками, но не издал ни звука. Вода стремительно потащила бревно с такой силой, что щенок едва не сорвался в воду. Он распластался на бревне, чтобы удержаться на его поверхности. Мы опять стали терять надежду на его спасение. Бревно приняло устойчивое положение и помчалось, прыгая по волнам, с быстротой, от которой даже у нас захватывало дух. Мы бежали по берегу, а оно удалялось всё дальше и дальше. Мы перелезали через валежник, перепрыгивали через канавы, через пни и не могли догнать это бревно. Комель бревна был гораздо шире и тяжелее всей его остальной части, поэтому оно не вертелось в воде, а летело вперёд, как стремительная торпеда.

Но вот, наконец, нам улыбнулась долгожданная удача. За поворотом бревно наткнулось на затор из других брёвен. И поэтому мы догнали его. Но до него нам было не дойти, потому что вода здесь была тихая, но глубокая. Вдруг от затора

отделилось одно бревно и свободно поплыло. А бревно, где сидел щенок, немного потолкалось у затора, передвинулось и тоже нашло выход, подхваченное потоком воды, поплыло. За поворотом оно достигло спокойного и тихого течения и поплыло к плёсу, где мы его уже ожидали. Щенок осмелел, встал во весь рост, отряхнул с себя воду. Бревно в ответ немедленно перевернулось, и щенок снова оказался в воде

В это время мы успели подбежать, потому что здесь вода была чуть выше колен, и вытащили его из воды. Он казался неживым, нахлебался воды, но вдруг захрипел, начал кашлять и выплёвывать воду. Минут через десять он поднял голову и огляделся, потом кое-как поднялся на ноги и пытался даже повиять хвостом. Эти минуты нам показались вечностью. Щенок был похож не на живое существо, а на обглоданную кость. Вот что пережили мы вместе со щенком в тот майский день, любуясь сплавом леса. Мы, мокрые, замёрзшие, скорее побежали домой.

Осенью щенку исполнилось полгода, и из щенка он превратился в молодого красивого пса. Мы после каникул пошли в школу. Он иногда нас провожал и терпеливо ждал окончания уроков. Но вот что я заметила ещё в детстве и что потом поражало меня: собака — настоящий друг, никогда не предаст, не бросит в беде. Её благодарная верность заставляла нас быть лучше.

